

— О, я прав. Главное, что тебе небезопасно жить одной. Я твой опекун. Я должен обеспечить это, поэтому твой дядя должен жить с тобой! Ты тоже должна. Это моя вина!

Так что, или мы вместе переедем в дом Юаньюаня, тогда у нас будет лучшее из обоих миров!»

Цзян Ван задержала свои слова, не ругаясь.

Лу Хэтай все еще думал: «Мы тоже не выбираем. Если дом слишком большой, за ним нелегко ухаживать, и мы не привыкли в нем жить. Маленький, так что две сотни квадратных метров будет примерно столько же. Юаньюань, ты думаешь, дядя прав?»

Тогда скажи мне адрес, и я помогу тебе сначала убраться в доме, и мы переедем туда первыми, чтобы я смог забрать тебя, когда ты выйдешь из больницы."

Цзян Ван будет убита Лу Хэтай. Отвратительно плохо.

В ее голосе послышался холодок.

«Нет необходимости, — сказала я, — я живу одна, ты мне не нужен», —

«Это нехорошо, — всегда говорил Цзян, — теперь я твой опекун Юаньюаня, я должен заботиться о тебе.»

Цзян Ван холодно приподняла губы.

Цзян Чэнлан действительно бизнесмен.

Вот тогда он и показал свое коварство.

Она закатила глаза: «Веришь или нет, если ты будешь толкать меня в спешке, ты не получишь ни копейки?»

Выражение лица Лу Хэтая изменилось: «Юаньюань, как ты можешь так говорить? Как это может быть... как это может быть за ваши деньги!"

"Тебе не нужно говорить слишком много, мы все это знаем."

Цзян Ван тяжело откинулась назад и повернула голову.

«Больше не нужно говорить, ты сейчас иди, я хочу успокоиться сама».

—Увидев равнодушное отношение Цзян Ван, Лу Хэтай догадался, что она вдруг узнала об этом деле, и ей может быть трудно принять это как должное. Пока, поэтому ей нужно было немного времени, чтобы успокоиться.

— Юаньюань, хорошо отдохни, я вернусь уйду первым, и позвони мне, если у тебя что-нибудь есть.

Лу Хэтай махнул рукой и ушел.

Хотя тон Цзян Ван был не очень хорошим, она не слишком волновалас.

Он уже ее опекун, может ли утка, добравшаяся до пасти, еще летать?

...

Цзян Ван успокоила свой гнев.

Затем она достала телефон из-под подушки и начала просматривать пост.

Я видел, что последнее сообщение от арендодателя:

[Ладно, ладно, арендодатель здесь, не торопись, ты торопишься. Хозяйка дома продолжала рассказывать о незаконченной истории в прошлый раз, и многие люди должны знать это сейчас, то есть наша бывшая школьная цветочка Цзян Ван сменила имя и больше не носит фамилию Цзян.

Это может показать только одно: нынешний правитель семьи Цзян, который является бывшим старшим братом Цзян Ван, не терпит предательство своего отца.

Однако после того, как арендодатель увидел, что все в этом посте критикуют Сяосаня, арендодатель больше ничего не скажет, а может только сказать, что вы проделали отличную работу!

Но вы думаете, это то, что сказал домовладелец, разрушило три точки зрения?

Тогда вы глубоко ошибаетесь!

Хозяин сказал, что имя бывшего школьного цветка Цзян Ван было именем нынешнего школьного цветка Цзян Юй, прежде чем она потерялась!

Студенты, вы удивлены? Серьезно испугался! Во всяком случае, когда хозяин дома узнал, все

волосы на его теле встали дыбом!

Изменение его незаконнорожденной дочери на имя его первоначальной маленькой дочери - это действительно большая драма!

Если существует теория заговора, отец пытается стереть существование собственной дочери? Или... исчезновение Цзян Юй было организовано им? □

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1804145>